

На самом деле, она немного не решалась возвращаться просто так, потому что она действительно начала чувствовать голод. Хотя Корин Лорк был настолько раздражающим, что она хотела ударить его один раз, не было никакой логической причины, почему она должна отказать ему в приготовлении еды, которая могла бы утолить ее голод.

— Хмф.

Она села на стол, чувствуя при этом, что ее отношение к Корину еще очень твердое.

На самом деле сидеть и ждать, пока другой человек закончит готовить, было не то, что сделал бы раздраженный человек, но это было не то, что она могла знать, будучи трехлетней цзянши, у которой был нулевой социальный опыт.

— Подожди секунду! Это будет сделано в одно мгновение!

В конце концов, Хуа Ран решила не останавливать его действия, не обращая на него внимания.

— ... Я не буду есть, если невкусно, — прошептала она тихим голосом, который даже не донёлся бы до человека, сидящего рядом с ней.

Хуа Ран была расстроена с тех пор, как Корин выиграл у нее пари. Хотя ее недовольство было не таким сильным, как ярость, для проигравшего было неизбежно быть раздражённым на победителя, который не соглашался на матч-реванш.

Причина, по которой она не посещала собрания группы, заключалась в том, чтобы отплатить ему, и это был способ выразить свое раздражение. Он пытался убедить ее в забавной форме, но ее разум был очень тверд. Она искренне показывала свое раздражение и нежелание прощать его.

Что ж, то, что человек, который ее расстроил, приготовит ей еду, означало, что все уже кончено, но Хуа Ран этого не знала. Она даже размышляла, стоит ли ей простить его, если еда будет вкусной или нет.

Несмотря на внутреннее смятение, Корин продолжал готовить на кухне.

*Чиик! *

На короткое мгновение Хуа Ран наслаждалась запахом жареной рыбы. Вскоре Корин поставил на обеденный стол весь «вок», в котором было блюдо.

«Всё это?»

Внутри большого стального вока находилось что-то темно-красновато-коричневого цвета.

— ... Что это?

— Тушеная скумбрия.

Это было быстрое блюдо, которое готовили, добавляя кусочки скумбрии, картофеля и редьки и туша их в маринаде.

— Это вкусно. Даже в армии... Я имею в виду, даже в некоторых лагерях такое ешь очень часто. Очисти рыбу от костей и смешай рис с соусом и... Кыяя~. Это будет просто потрясающе.

Корин осторожно положил кусочки скумбрии, вареной редьки и картофеля в миску поменьше.

— ...

Тем временем Хуа Ран молча смотрела на блюдо. Увидев красный соус, похожий на магму действующего вулкана, она даже не догадалась, как к нему подойти.

Пока она нерешительно смотрела на рыбу с палочками в пальцах, Корин подошёл к ней сзади и встал ближе.

— Вот.

Взяв у нее две палочки для еды и держа по одной в руках, Корин начал отделять кость от мяса. Он удалил большой позвоночник и маленькие кости, обнажив белую плоть внутри.

Зачерпнув ложкой маринад из вока, он обильно вылил его на белую мякоть рыбы.

— Попробуй на вкус.

Хуа Ран аккуратно нарезала рыбу на мелкие кусочки. Она взяла один из них в рот. Что касается вкуса...

«Не так уж плохо».

Если бы ей пришлось дать этому оценку, она бы сказала, что это было грубым и жалким по сравнению с изысканными ресторанами в городе, но все же был съедобным.

Думая про себя, что это не так уж плохо, Хуа Ран продолжала двигать палочками для еды.

Я пришел в комнату Хуа Ран после еды.

В комнате была только кровать, письменный стол и плотно заставленная книжная полка, что создавало очень заброшенное ощущение.

— Это было не очень вкусно.

— Тебе это нравилось, не так ли?

Прожив несколько лет в одиночестве, я неизбежно приобрёл некоторые кулинарные навыки. Хотя меню было очень ограниченным, я неплохо готовил жареный рис и тушеную скумбрию.

— В следующий раз я приготовлю тебе жареный рис или что-нибудь еще.

— ...

— Я не буду есть, если выйдет плохо, — добавила Хуа Ран в конце, но в ее взгляде было легкое ожидание.

Тот факт, что она приняла ужин, который я приготовил, означал, что наше примирение уже было решено. В ее голосе и выборе слов все еще оставалась какая-то резкость, но это было понятно, поскольку она все еще была ребенком, который не привык злиться.

— Вместо этого лучше покупай еду. Она вкуснее.

— Конечно, моя кухня не будет такой же вкусной, как у поваров.

Что бы ты сделала со своими расходами на проживание, если бы ты покупала каждый раз обед на улице? Я бы задал этот вопрос кому угодно, только не ей. Из того, что я мог сказать, основываясь на мешочке с золотыми монетами, который она подготовила в мгновение ока, а также на ее инвестициях в план гостиницы... казалось, что она была богата больше, чем я ожидал.

Но поскольку она не из тех, кто работает, чтобы копить деньги, ее имущество, вероятно, было наследством ее «отца».

Верно. Двумя ключевыми словами сценария Хуа Ран были «отец» и «изначальное я».

Я знал, почему она все время вела себя решительно, а также насколько важна была для нее сила.

— Ты знаешь, сколько времени уходит у поваров на приготовление одного блюда?

— Они тратят меньше 30 минут.

— 10 лет.

— ???

— От поиска хороших ингредиентов до их подготовки и приготовления. Кажется, нормальным поварам требуется до 10 лет, прежде чем они смогут показать свои блюда своим клиентам. Ну, это, наверное, не единственный вариант, но все же.

— ...

— Кажется, старый владелец твоего любимого рыбного ресторана всю жизнь пил только воду, чтобы защитить свое чувство вкуса, и носил круглый год перчатки, чтобы защитить руки от летнего зноя и зимнего холода.

— ... Что ты имеешь в виду?

— Мне потребовалось 3 года, чтобы изучить боевые искусства в количестве, достаточном для того, чтобы однажды поставить тебя на колени.

Я размышлял о своих отчаянных днях. Сначала я начал с Восьми Триграмм. Это было не из-за чего-то особенного, а просто потому, что это была первая книга по боевым искусствам, которую я нашел в библиотеке.

Благодаря Восьми Триграммам я научился пользоваться кулаком и копьём и погрузился в их изучение, пока не встретил своего учителя.

По сравнению с членами моей группы, которые использовали причудливые стили, такие как Первый Меч Арден, Летящие Мечи и стихийную магию, мои навыки были очень жалкими.

— Мастер. Когда ты собираешься научить меня убийственным приемам и секретным искусствам? Сколько времени мне понадобится, чтобы убить этих монстров, если я продолжу изучать такие базовые вещи?.. —

Вот почему я пожаловался своему учителю за то, что она не учила меня секретным движениям с самого начала, чтобы я мог быть в той же лиге, что и они.

— Ты сказала, что слабаки останутся слабыми, даже если будут практиковаться в копейном мастерстве и тому подобном.

— ...

Я протянул обе руки вперед к молчаливой Хуа Ран.

— Попробуй схватить меня за руки.

— Что?

— Вот. Убедись, что наши ладони касаются друг друга.

После небольшого колебания она осторожно совместила обе свои ладони с моими. Я сжал

пальцы и сжал ее крошечные руки.

— Теперь я изо всех сил буду стараться вырваться из твоей хватки, так что обязательно держи меня, чтобы я не смог вырваться.

Сжим!

Она начала сжимать руки, как только я сказал это. Мне казалось, что мои кости сломаются от одной ошибки, но, выдерживая боль, я отпрянул назад, пытаюсь отойти от неё.

— Кккхххх!..

Я тянул изо всех сил, но не мог вырваться из ее хватки.

Бац!

Я даже пытался использовать свои ноги, но это не сработало, и все, что произошло, это то, что я потерял равновесие, так что мы вдвоем упали на кровать.

Хуа Ран в значительной степени лежала на мне, но она все еще держала меня за руки, чтобы убедиться, что она не проиграет соревнование.

— Я проиграл. Я сдаюсь!

Ее губы изогнулись, услышав мое заявление о поражении, как будто она была удовлетворена своей победой. Но в то же время в ее уме должно быть растущее сомнение. Если я был таким слабым, намного слабее, чем она сама... Как я тогда смог победить ее?

— Интересно, правда? Я слабак по сравнению с тобой. Ты можешь победить меня так легко, так почему ты тогда проиграла?

— ... Я не проиграла.

— Да-да. Но ты встала на колени.

— ...

— Навык, который я использовал, чтобы заблокировать твой удар, показался удивительным ходом?

Хуа Ран не ответила, но молча показала свое согласие. На самом деле, навыки, которые я использовал, чтобы поставить ее на колени, заключались в блокировании, подтягивании и толчке.

Просто такие простые действия были использованы своевременно, когда она меньше всего их ожидала.

— Мастерство копья, которому я научился, похоже на твою любимую рыбу. Как она начинается с выбора ингредиентов. Все начинается с простого удара.

— Ты начинаешь с малого.

□Дитя, ты всегда должен стараться изо всех сил, какими бы тривиальными они ни казались. □

— Если ты будешь прилагать все усилия во всем, ты научишься быть заботливым. Научись быть заботливым, и это оставит след в твоей личности.

Если это оставит след в твоей личности, это будет видно снаружи.

И если это проявится снаружи, ты станешь ярче,

Если ты станешь ярче, ты тронешь других людей,

Меняй других людей, и ты изменишься сам.

И если ты изменишься... ты станешь зрелым.

□Вот почему только люди, которые искренне отдают все свои силы всему, могут изменить мир. □

Хуа Ран, которая молча слушала мои слова, вдруг задала вопрос.

— Может ли что-то измениться, узнавая такие вещи?

— Например, усердно подготавливая ингредиенты и повторяя одно движение копья? От одной такой вещи ничего не изменится, но...

Это не было пословицей, которая гарантировала успех. Речь шла об отношении к жизни. Даже несмотря на то, что это была очень идеалистическая пословица, которую было бы очень трудно исполнить...

— По крайней мере, ты мне больше не проиграешь, верно?

— ...

— Вместо того, чтобы жаловаться, ничего не делая, лучше гордиться тем, что что-то сделал. Я хочу, чтобы ты хотя бы попробовала.

— ... Ты умеешь говорить только по-крупному.

— Хахаха!.. Это тоже правда! Любой может подбодрить и сказать, чтобы ты старался изо всех сил.

Хуа Ран начала внимательно осматривать мои ладони. Переворачивая мои руки туда-сюда, она смотрела на глубокие мозоли вокруг на моих руках и с любопытством терла их своими крошечными ручками.

Только спустя долгое время она отпустила мои руки.

— Теперь мир, верно?

— Хмф.

— Отлично. Дай мне пять!

Я раскрыл ладонь и поднял ее в воздух, но выражение ее лица все еще было очень холодным. Подумав, что это уже слишком, я неловко убрал руку, когда Хуа Ран направилась к столу и взяла блокнот, прежде чем бросить его мне.

— Что это?

Открыв книгу, я обнаружил, что это отчет о позе копья, которую мы подготовили для этого задания, и ее принципах. Это было исследование, в котором она должна была принимать участие.

— Ты уже сделала это?

Отвернувшись, она сделала вид, что не слышит меня. Казалось, что она работала над этим,

хотя и не посещала собрания группы!

— Ты очаровательная маленькая милашка!

Я провел пальцами по ее хорошо уложенным волосам. Ее растрепанные волосы были настоящим зрелищем.

— Уходи.

— Да, мэм.

Взяв отчет об исследовании, который подготовила Хуа Ран, я вышел из ее комнаты.

— О да, следующая встреча завтра в 16:30. Давай встретимся на нашем обычном месте.

Хотя она не ответила, я знал, что она за человек. Она обязательно придёт, несмотря на несколько жалоб.

Как я и ожидал, Хуа Ран пришла на собрание группы с таким же холодным и равнодушным выражением лица, как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/77168/2801187>